

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Сборник статей по материалам
XXXI международной научно-практической конференции*

№ 4 (23)
Апрель 2020 г.

Издается с августа 2017 года

Новосибирск
2020

УДК 3
ББК 6/8
И90

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета им В.Н. Каразина.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры менеджмента и права Костромской государственной сельскохозяйственной академии;

Соловенок Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета;

Тараров Яков Владимирович – д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой философии Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»;

Шаяхметова Венера Рюэльевна – канд. ист. наук, доц. кафедры новейшей истории России ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национально-исследовательский университет».

И90 История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты / Сб. ст. по материалам XXXI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (23). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2020. 24 с.

Учредитель: ООО «СибАК»

Статьи сборника «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» размещаются в полнотекстовом формате на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
История	4
Секция «Всемирная история»	4
ВЫБОРЫ ЛИДЕРА КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2005 ГОДУ: ПОБЕДА МОДЕРНИЗАТОРОВ Матюшонок Филипп Леонидович	4
«БОЛЬШАЯ ИГРА» В XIX ВЕКЕ Раджабов Озодбек Аминбоевич	9
Политология	13
Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»	13
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ПЕЙНА Макушин Алексей Юрьевич	13
Философия	19
Секция «Онтология и теория познания»	19
ГУМАНИЗМ ПРАВА И ОНТОЛОГИЯ СВОБОДЫ Андреева Людмила Сергеевна	19

ИСТОРИЯ

СЕКЦИЯ

«ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ»

ВЫБОРЫ ЛИДЕРА КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2005 ГОДУ: ПОБЕДА МОДЕРНИЗАТОРОВ

Матюшонок Филипп Леонидович

*аспирант кафедры истории нового и новейшего времени,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: PhillMat@tut.by*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется кампания по выборам лидера Консервативной партии Великобритании в 2005 году. Рассматриваются позиции кандидатов, анализируются итоги выборов и причины победы Д. Кэмерона.

Ключевые слова: Великобритания, Консервативная партия, выборы, Д. Кэмерон.

На парламентских выборах в мае 2005 года Консервативная партия Великобритании потерпела третье подряд поражение. За восемь лет пребывания в оппозиции ни один из трех лидеров партии не сумел качественно изменить ее доктрину, улучшить публичный имидж КП, которую, по словам видного политика Терезы Мэй в стране не воспринимали иначе, как «неприятную партию» [1]. Более того, консерваторы никак не могли сформировать имидж ответственной, конструктивной и эффективной оппозиции. Даже несмотря на ряд скандалов, связанных с лидером правящих «новых лейбористов» Тони Блэром, крайне непопулярную войну в Ираке и трудности, которые испытывало правительство с выполнением предвыборных обещаний, тори так и не смогли стать

в глазах британских избирателей реальной альтернативой лейбористам. На выборах 2001 г. ЛПВ получила наименьшую долю голосов (35,3%) для правящей партии за все время существования в Великобритании всеобщего избирательного права и все равно сформировала абсолютное большинство в Палате общин, консерваторы остались в оппозиции на еще один электоральный цикл.

Несмотря на неудачу, лидер партии Майкл Говард не стал подавать в отставку со своего поста сразу после выборов. Комментаторы видели причину такого шага в желании предоставить больше времени группе молодых политиков-модернизаторов во главе с Дэвидом Кэмероном. Таким образом М. Говард пытался осложнить жизнь первоначальному фавориту гонки и его оппоненту Дэвиду Дэвису. Лидер партии даже предложил Д. Кэмерону пост теневого министра финансов, чтобы укрепить позиции неопытного политика. Однако Д. Кэмерон отказался от предложения, дабы избежать прямых дебатов в парламенте с канцлером казначейства Гордоном Брауном, позиции которого в результате успешной экономической политики были сильны. В итоге, теневое министерство финансов возглавил близкий соратник Д. Кэмерона Джордж Осборн.

М. Говард также планировал пересмотреть правила выборов нового лидера. Его проект, по которому голосовать вновь смогли бы только депутаты-консерваторы, а не все рядовые члены партии, поддержали многие видные тори. Однако реформа не прошла голосование с специально созванной избирательной курии, в которую помимо депутатов и членов Палаты лордов вошли активисты из местных партийных организаций. Проект не получил необходимой поддержки в 2/3 от числа голосовавших и был отклонен [2].

Таким образом, нового лидера консерваторы выбирали в формате, который был сформулирован во время организационной реформы партии, проведенной в 1997 г. тогдашним руководителем КП Уильямом Хейгом. На первых этапах кампании голосовали только депутаты-консерваторы. После каждого тура голосования претендент, который набирал наименьшее число голосов, выбывал из гонки. Члены парламентской партии продолжали голосовать до того момента, пока в бюллетенях не оставались два кандидата. На финальном этапе непосредственно лидера тор из двух кандидатур выбирали рядовые члены партии, которые голосовали по почте.

Летом 2005 года постепенно сформировался пул из четырех основных кандидатов на пост лидера. Главный фаворит гонки по мнению членов партии и букмекеров Д. Дэвис, равно как и Лиам Фокс представляли правое, тэтчеристское, крыло КП. Партийный тяжеловес Кеннет Кларк представлял умеренных «консерваторов одной нации»

и еврофилов. Умеренный евроскептик Д. Кэмерон изначально воспринимался как слабый кандидат. Его недостатками называли малый политический опыт и молодой возраст – на момент выборов ему было всего 39 лет. Остальные кандидаты постепенно отсеялись, высказав публичную поддержку фаворитам.

Однако эти недостатки команда Д. Кэмерона постаралась превратить в его преимущество. Несмотря на не слишком активное начало кампании и, казалось, безуспешные попытки завоевать поддержку членов консервативной парламентской фракции, молодой политики постепенно склонил на свою сторону журналистов и комментаторов. Большую роль в этом сыграли выдающиеся коммуникативные навыки, умение произносить речи без «шпаргалки» и импровизировать, недюжинные ораторские способности. Кроме того, молодые модернизаторы создали вокруг себя дружескую, неформальную атмосферу, которая контрастировала с имиджем его опытных соперников [3].

В решающую фазу предвыборная кампания вступила в ходе ежегодного партийного съезда, который проходил в октябре 2005 г. М. Говард предоставил каждому из кандидатов по 20 минут на речь перед членами КП. Пресса назвала эту задумку лидера консерваторов «Конкурсом красоты». Д. Кэмерон вышел из этого «конкурса» победителем. Его речь перед съездом пусть и не содержала конкретных политических предложений, политик построил выступление вокруг идеи о необходимости обновления партии и придания ей «сострадательного» имиджа, но она впечатлила присутствовавших и комментаторов своим стилем [4]. Д. Кэмерон во время выступления расхаживал по сцене и активно жестикулировал, а в конце к нему вышла его беременная супруга Саманта. Политик явно подражал премьер-министру Т. Блэру, а в разговоре с журналистами в кулуарах конференции Д. Кэмерон даже назвал себя его преемником [3].

Д. Дэвис в своей речи сосредоточился на традиционных для консерваторов темах – низких налогах, необходимости ужесточения борьбы с преступностью и ограничению степени интеграции Великобритании в Европейском союзе. Лидер гонки заявил, что партии нужна четкая правая повестка, именно на ее основе можно объединить расколотую организацию и выиграть выборы [5]. Л. Фокс в выступлении призвал сопартийцев не отказываться от прошлого партии. Кандидат от тэтчеристского крыла, оппонируя «обновленцам», заявил, что «нет никакого лидерства в том, чтобы говорить людям, что они хотят слышать». Л. Фокс апеллировал к привычным для неолибералов темам – снижению налогов, дерегулированию и улучшению системы образования. Кроме того, кандидат пообещал, что консерваторы сформируют собственную

фракцию в Европарламенте, которая будет заниматься экономикой, а не углублением интеграции [6].

К. Кларк построил свою речь вокруг ожесточенной критики экономической политики лейбористов. Консерватор говорил о важности сокращения бюджетных расходов и уменьшения налогового бремени. К. Кларк пообещал восстановить культуру предпринимательства в Великобритании, которая должна быть основой эффективной рыночной экономики. Интересно, что К. Кларк, известный еврофил, в выступлении ни разу не упомянул европейский вопрос, понимая, что его взгляды непопулярны как среди коллег-депутатов, так и рядовых членов партии [7].

По итогам выступлений рейтинг Д. Кэмерона взмыл вверх, по опросам среди рядовых членов он вышел на первое место. Причем за месяц его рейтинг одобрения вырос с 16% до 39%, в то время, как рейтинг Д. Дэвиса упал с 27% до 14%, К. Кларка – 33% до 26%. 38% опрошенных считали, что у партии под руководством Д. Кэмерона наибольшие шансы добиться успеха на выборах (34% у К. Кларка) [8]. Больше половины респондентов позитивно воспринимали установку Д. Кэмерона на то, чтобы КП стала партией всей нации, вне зависимости от цвета кожа, профессии и ориентации [9].

Несмотря на кампанию по дискредитации Д. Кэмерона, которая началась в прессе после его ухода от ответа на вопрос, принимал ли он в молодости наркотики, политик лишь набирал популярность. В первом туре голосования среди депутатов он набрал 56 голосов и занял второе место, незначительно уступив Д. Дэвису, которого поддержали 62 депутата. После первого тура из гонки выбыл К. Кларк, что во многом обеспечило Д. Кэмерону лидерство во втором раунде. Большинство сторонников К. Кларка поддержали молодого политика, также к нему переметнулись и некоторые депутаты, которые в первом туре голосовали за Л. Фокса. В результате, Д. Кэмерон уверенно победил во втором туре, набрав 90 голосов против 57 у Д. Дэвиса и 51 у Л. Фокса.

Итоговое голосование рядовых членов партии завершилось убедительной победой Д. Кэмерона. Он получил 67,7 % голосов, Д. Дэвис довольствовался лишь 32,3 %. Таким образом, Д. Кэмерон привлек на свою сторону большинство как парламентской фракции, так и рядовых членов партии.

Причиной такого успеха стала определенная усталость от неудач, которая накопилась у тори за восемь лет оппозиции. И депутаты, и активисты на местах видели в Д. Кэмероне и его команде шанс на модернизацию партии, улучшение ее имиджа и электоральный успех. Консерваторы в этот раз во многом решили отбросить свои идеологичес-

кие взгляды и выбрать лидера, который смог бы избрать рациональную и практичную политическую линию, которая помогла бы вернуть перешедших к лейбористам и либеральным демократам избирателей.

Также на такой выбор не могли не повлиять и результаты опросов, которые показывали, что даже среди сторонников других партий Д. Кэмерон опережал по популярности своего основного оппонента Д. Дэвиса. Кроме того, молодой Д. Кэмерон с отличными коммуникативными навыками и ораторскими способностями был более компетентен в роли лидера, чем его более опытный оппонент. Консерваторы не стали повторять ошибку прошлых выборов, когда они остановились на кандидатуре Йена Данкана Смита – политика в отдельных аспектах прогрессивных взглядов, однако не слишком яркого оратора, которого в СМИ называли не иначе, как «Тихоня».

Победа модернизаторов во главе с Д. Кэмероном определила дальнейшее направление развития КП. Новый лидер энергично занялся пересмотром программы и формированием новой платформы, которая в дальнейшем помогла тори спустя 13 лет вернуться в британское правительство.

Список литературы:

1. 'Nasty party' warning to Tories // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2002/oct/08/uk.conservatives2002> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Tory rule change bid is defeated // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4285182.stm (дата обращения: 4.03.2020).
3. How Cameron won Tory crown // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4361098.stm (дата обращения: 4.03.2020).
4. Full text: David Cameron's speech to the Conservative conference 2005 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/oct/04/conservatives2005.conservatives3> (дата обращения: 5.03.2020).
5. Full text: David Davis's speech to the Tory conference 2005 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/oct/05/speeches.toryleadership20051> (дата обращения: 4.03.2020).
6. Full text: Liam Fox's speech to the Tory conference 2005 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/oct/05/conservatives2005.conservatives3> (дата обращения: 23.02.2020).
7. Full text: Ken Clarke's speech to the Tory conference 2005 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/oct/05/speeches.toryleadership2005> (дата обращения: 23.02.2020).

8. YouGov / Sunday Times survey of Conservative party members // YouGov . URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/today_uk_import/YG-Archives-pol-stimes-ConMemPostConf-051010.pdf (дата обращения: 5.03.2020).
9. YouGov / Spectator Survey Results // YouGov . URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/today_uk_import/YG-Archives-pol-spectator-ConLeadershipCand-050930.pdf (дата обращения: 5.03.2020).

«БОЛЬШАЯ ИГРА» В XIX ВЕКЕ

Раджабов Озодбек Аминбоевич

базовый докторант

Национального университета Узбекистана

имени Мирзо Улугбека,

Республики Узбекистан, г. Ташкент

E-mail: ozodbek.radjabov.94@inbox.ru

XIX века в правящих кругах Англии не существовало единой точки зрения относительно того, какую политику следует проводить, чтобы обеспечить укрепление позиций Англии в Индии. Одни политики были приверженцами активных колониальных захватов (представители консерваторов) - «наступательного курса», требуя включения новых территорий в британские владения и разоружения их населения. Другие, либералы, отстаивали политику «закрытой границы», считая, что главной заботой должно быть утверждение английского колониализма в Индии; поэтому они советовали проводить сдержанную политику на Среднем Востоке, демонстрируя дружественное отношение и к местному населению [1].

Фактически и те и другие были сторонниками распространения влияния Англии на территории, примыкающей к северо-западной границе Индии. Творцы английской колониальной политики были вынуждены также считаться с напряженной обстановкой в Индии (особенно после народного восстания 1857- 1859 гг.). Учитывали они, конечно, и печальные результаты первой англо-афганской войны 1838-1842 гг. Все это и определило характер, форму и методы английской политики на Среднем Востоке.

Британская экспансия на Среднем Востоке возобновилась уже в конце 50-х годов XIX в. Однако реакция народов Востока на первые шаги Англии в этом направлении, гератский конфликт 1857 г., народное восстание в Индии и некоторые другие события оказали воздействие на

англо-иранские и англо-афганские отношения и вынудили британские правящие круги изменить методы колониальной политики [2].

Однако с конца 60-х годов английские финансово-промышленные круги стали вновь вынашивать планы расширения колониальной экспансии за пределами северо-западной границы Индии и открытого включения Ирана и Афганистана в сферу своего влияния. Такая политика была ориентирована на нейтрализацию влияния России, активизировавшей, как известно, в середине 60-х годов свою деятельность в Средней Азии, Иране и Афганистане. Подготовка к новому витку, наступательной политики хронологически совпала с окончанием в Англии так называемой «эры Пальмерстона», когда на политической арене существенную роль стало играть новое поколение британских политиков. Именно они, эти новые, политики, представляли направление, получившее в самой Англии название имперской политики, и настаивали на проведении «наступательного курса» в колониальной политике Англии. Они выдвинулись на авансцену политической борьбы уже в тот период, когда у власти находился либеральный кабинет (1868 – 1873 гг.), выступавший за продолжение умеренного курса колониальной политики «закрытой границы» [3].

В зависимости от трактовки тезиса о «русской угрозе» и определения средств, с помощью которых можно было бы укрепить позиции Англии на Ближнем и Среднем Востоке, британских политиков и идеологов можно разделить на два лагеря. Те, кто поддерживали тезис о «русской угрозе» и необходимости расширения английских владений, откосились к сторонникам имперской, или наступательной, политики. Те, кто выступали за политическое решение англо - русских противоречий без применения военной силы, именовали себя приверженцами политики «закрытой границы». Выразителем их интересов был в 60-е года Гладстон.

Парламент стал в 60-е годы ареной полемики по колониальным проблемам. Опасаясь проникновения освободительных идей из России в Индию и усиления революционности масс, либеральный кабинет (1868-1874 гг.), возглавляемый Гладстоном, настаивал на предоставлении Афганистану независимости. Гладстон заявил, что он «настаивает на объединении империи», а также на предоставлении «колониального самоуправления» зависимым территориям [4].

Продвижение царской России в Средней Азии как явление, обусловленное внутриэкономическими причинами, а не внешнеполитическими задачами вторжения в Индию. Англия не должна была ставить задачу военной экспансии в Средней Азии, а должна была содействовать созданию в Афганистане и Иране «буферных государств», или так называемой «нейтральной зоны» [5]. Не считалось целесообразным

военное продвижение за пределы северо-западной границы Индии. Эти высказывания отражали позиции той группы английских государственных деятелей, которые относили себя к сторонникам политики «закрытой границы» и выступали за постепенное предоставление колониям самоуправления.

Правящие круги Великобритании проводили интенсивную подготовку общественного мнения к новой эскалации милитаристских приготовлений на Среднем Востоке. В это время отмечалось, что в 1865 г. колониальная политика Англии занимала общественное мнение более чем когда-либо ранее [6].

В 70-е годы консервативная партия постепенно становится ведущей буржуазной партией Англии, выражающей интересы магнатов тяжелой промышленности, земельной аристократии и банковского капитала. Они потеснили либералов, партия которых переживала внутренний кризис.

Консерваторы требовали более активной внешней политики для укрепления империи. Они отвергали фритредерство, призывали к завоеванию новых стран во имя расширения рынков сбыта и создания условий для нового роста промышленного производства. В 1868 г. основные установки «наступательного курса» были изложены Генри Роулинсоном в меморандуме, текст которого был роздан членам парламента в письменном виде и не получил в силу этого в те годы ожидаемого, консерваторами резонанса.

На парламентских выборах 1868 г. консерваторы потерпели поражение. Несмотря на это, их лидер Б. Дизраэли постоянно выступал с резкой критикой политики Гладстона, который, по его мнению, сделал непростительные уступки России и не пытался закрепить достигнутое в результате Крымской войны успехи. Являясь сторонником колониальной экспансии, Дизраэли развернул широкую антирусскую кампанию.

24 июня 1872 г. Дизраэли выступил с речью в защиту укрепления могущества Британской империи. В результате пропаганды агрессивного курса на выборах в парламент в январе 1874 г. консервативная партия победила. Уже в первой речи перед избирателями Дизраэли подчеркнул, что намерен «представить на рассмотрение англичан» вопрос о положении Индии.

На заседаниях парламента Дизраэли изложил доктрину наступательной политики. Конечная ее цель, по его мнению, состояла в превращении Афганистана, Ирана и Средней Азии в английские колонии. Осуществление этой задачи Дизраэли предлагал начать с покорения афганских (пуштунских) племен, обитавших в горных районах на северо-западной индийской границе (так называемая полоса племен и княжеств), и присоединения их к Индии [7].

В конечном счете, окончательного раздела мира между империалистическими державами и борьбы за передел колоний, а также связанное с этим резкое обострение внутреннего положения в Индии обусловили переход Англии с 70-х годов XIX в. к политике наступления. Переформирование англо-индийской армии после восстания в 1857-1859 гг., позволило британским колонизаторам начать систематическое завоевание новых земель, сопредельных с Северо-Западной Индией, как путем установления политического контроля над племенами независимой полосы, так и путём прямой аннексии их территорий. Это должно было, облегчить дальнейшее проникновение англо-индийской армии в Афганистан. Последний, в свою очередь, должен был стать плацдармом для военно-политической и торговой экспансии в Иран и Среднюю Азию [8].

Список литературы:

1. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. - М., 1990. - с. 70-71.
2. Бушев П.П. Герат и англо-иранская война 1856 -1857 гг. - М., 1959. - с. 62.
3. Cultures of Empire. Colonizers in Britain and the Empire in the Nineteenth and Twentieth Century. A Reader. Ed. by C. Hall. New York, 2000. – p. 16.
4. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. - М., 1990. - с. 103-105.
5. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. - М., 1961. - с. 93.
6. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. - М., 1990. - с. 114-118.
7. Мак – Грегор Ч. Оборона Индии. Сборник материалов по Азии. Вып. – 43. - М., 1975. - с. 14.
8. Губар М.Г. М. Афганистан на пути истории. – Кабул, 1967. - с. 623.

ПОЛИТОЛОГИЯ

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ПЕЙНА

Макушин Алексей Юрьевич

*студент, факультет политологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

E-mail: aleksymakushin@yandex.ru

XVIII век стал совершенно революционным в общественном сознании — это было время Эпохи Просвещения, подъема революционных настроений в Европе и мире, время больших надежд на установление царства разума, такого устройства, которое бы закрепило за широкими массами граждан права, освободило бы человечество от феодальных предрассудков и оков феодального устройства. В Европе двигателями прогрессивной, просвещенной мысли стали такие выдающиеся философы, как Жан-Жак Руссо, Вольтер, Иммануил Кант и многие другие.

В Новом свете, на Американском континенте, также закрепились идеи Просвещения. Наиболее видными представителями этого течения в Америке стали Томас Джефферсон, Бенджамин Франклин, а также Томас Пейн. Во-многом именно социально-политические идеи последнего имели решительное влияние на идеологию Американской революции 1776-1783.

Томас Пейн родился в 1737 году, в английском городе Тетфорде, в небогатой квакерской семье. Он учился в местной школе, затем работал в мастерской и в таможенной конторе, после увольнения из которой, в 1774 году, он попал в Америку с помощью Б. Франклина, с которым познакомился ранее [1].

В Америке он занимался предпринимательством, а в 1775 году был отправлен Конгрессом в Англию для того, чтобы отвезти прошение американских колонистов королю Георгу III. Прошение осталось без ответа, и по возвращении из Англии Пейн издал, в 1776 году, свою наиболее влиятельную брошюру «Здравый смысл» [1], в которой поддерживал борьбу за независимость Америки от британской метрополии и изложил свои взгляды. К этому времени в колониях уже шли первые вооруженные конфликты между американцами и британскими войсками.

В своих трудах Томас Пейн разделяет общество и государство, считая существование последнего необходимым злом [3]. Он сторонник теории общественного договора, говоря о том, что в человеке имеется естественная склонность ко злу, которую нужно ограничивать законами, гражданскими обязанностями и структурами власти, чтобы обеспечивать безопасность всего общества. Ради этой безопасности человек жертвует частью своей собственности [3].

Поскольку для создания законов, все люди не могут постоянно встречаться, общество организует представительное правление и институт выборов, необходимый для того, чтобы все имели голос в решении общественных проблем.

Пейн приводит Англию и английское устройство власти, как отрицательный пример, говоря о том, что в английской конституции существует две тирании — монархическая и аристократическая [3]. И монарх, и аристократы правят по наследству, независимо от народа, и не приносят этому народу никакой пользы.

В «Здравом смысле» Томас Пейн развивает эти мысли и последовательно выступает как противник монархической формы власти. Он критикует монархию и опровергает её божественное происхождение с помощью Священного писания. Монархия, по мнению Пейна, есть зло, как и тот факт, что власть монарха наследственная. Он считает власть монарха неестественной, и есть тому природное доказательство — то, что сильные короли часто сменяются королями ничтожными [3]. Конституционная монархия тоже не может являться идеалом политического устройства из-за того, что, даже при широких полномочиях парламента, власть всё равно окажется в руках монарха, как это происходит в Англии, которая хоть и имеет элементы республики, всё равно является такой же монархией, как Франция или Испания.

Также им представлен проект по устройству будущего независимого государства. Основой должен был стать американский аналог Великой хартии вольностей — Континентальный чартер, который бы закрепил собственность и свободу всех граждан, и указал бы систему создания национального правительства — Конгресса. Конгресс же избирал бы президента ежегодно из делегатов колонии, выбранных по жребию [3].

Работа Пейна «Здравый смысл» имела огромное влияние и популярность в Американских колониях.

По окончании войны за независимость в Америке в 1783, Пейн поселился в Нью-Джерси, периодически посещал Францию, в которую ездил ещё во время войны. Несмотря на огромное влияние его работ на американцев, его не допустили к власти в годы становления США в связи, по мнению журналиста Джона Николса, с его резко аболиционистскими взглядами [2].

В 1787 году он уехал в Лондон, где встретил в 1789 году Французскую революцию, после начала которой, в 1790 году, он отправился в Париж [1]. В этом же году английский консерватор Эдмунд Бёрк написал «Размышления о революции во Франции», в которой резко её раскритиковал. В ответ на это Томас Пейн в 1791-92 годах написал трактат «Права человека».

В этой работе Томас Пейн выражает свою поддержку идеалам Французской революции, стремлению низвергнуть деспотизм. Главным символом падения деспотизма для него становится взятие Бастилии [4]. Он не считает революцию бунтом против короля, а скорее борьбой за права человека.

По соображениям Пейна, права человека исходят от природы. Следовательно, их нельзя дать или отобрать. Равенство людей между собой — самая старая доктрина в истории [4]. Также он считает естественными правами равенство и справедливость. Любые гражданские права, следовательно, должны основываться на естественных, а правительство должно работать, соблюдая их. Крайне важным является также создание конституции, основанной на правах человека.

В «Правах человека» Пейн развивает и свою более раннюю идею о зле наследственной власти. Он говорит о том, что монархия — это «старая» форма правления, которая опирается на неизменность власть имущих и на игнорирование массами того, согласны они с данной формой власти или нет. По мнению Пейна, каждое поколение заслуживает свою форму правления. Им также оспаривается наследование королями таких качеств, как мудрость и способность к управлению. Наследственные правительства выгодны наиболее всего аристократии, они способны превратить войну в заработок, чем ставят под угрозу безопасность своих граждан.

В отличие от этого, представительное правление основано на конституции, которая гарантирует свободу и равенство граждан [4]. Представительное правление способно меняться со временем, в соответствии с нуждами и желаниями следующего поколения. Оно же создаёт законы в соответствии с правами человека.

Томас Пейн также считает правом народа устроить революцию против правительства, которое его угнетает, не сообразуясь с естественными правами человека. На место свергнутых правительств должны быть установлены новые, отражающие поколение.

Также, Пейн является сторонником концепции социального государства. По его концепции, каждый гражданин должен иметь право на социальную защиту. Помощь должна идти на помощь бедным, детям и людям преклонного возраста. Финансировать его проект должны были бы средства, освободившиеся после сокращения вооруженных сил после победы революции и начала эпохи мирной жизни, связанной с тем, что монархии, бывшие главным источником войн, были свергнуты [4]. Пейн также является сторонником всеобщего образования, и, согласно его концепции социального государства, должны финансироваться семьи тех, кто не способен отправить детей в школу. Также он считает необходимым выплату пособий старикам и построение для бедных «рабочих домов».

Свои взгляды относительно религии Томас Пейн изложил в трактате «Век разума», выпущенном в трёх частях с 1794 по 1807 годы. Он был направлен на поддержку философии деизма, критику христианства и церкви.

Сам Пейн говорит о том, что он верит в единого Бога, что верит в счастье после смерти, в равенство, и в то, что религиозность заключается в справедливых делах, милосердии и стремлении осчастливить ближнего. Он не верит ни в Иудейскую, ни в Христианскую, ни в какую-либо ещё церковь, известную человечеству, так как он считает их не более, чем человеческим изобретением, созданным для того, что поработить и держать в страхе народы [5]. Пейн считает свой разум своей церковью. При этом, он не относится с осуждением к тем, чьи взгляды отличны от его. В этом проявляется и вера Пейна в том, что у человека должна быть свобода вероисповедания.

Пейн скептически относится к различным сверхъестественным проявлениям божественного. Он считает божественное откровение слабым доказательством существования Бога из-за того, что его подтвердить могут только те, кто его испытал. Следуя из этого, он отвергает и чудо. Пейн подчеркивает то, что смысл откровений часто менялся в зависимости от политической ситуации [5].

По мнению Пейна, доказывать существование Бога нужно путём применения разума, и единственным подлинным доказательством его существования является мир.

В значительной части «Века разума» Пейн, анализируя различные отрывки из Ветхого и Нового Заветов с применением тех же методов анализа, что и к секулярным текстам, указывает на их противоречивость,

приводит доказательства того, что Библия не происходит от Бога, как это считается в традиционных церквях, а является таким же человеческим изобретением, как и сама церковь.

История христианства рассматривается Томасом Пейном как история коррупции и угнетения [5]. И государство, и церковь, по разумению Пейна, являются единым коррумпированным институтом, который не действует в интересах народов, и поэтому они должны подвергнуться радикальным изменениям. Революция в государстве должна была привести к революции в религии [5].

Последний трактат, рассмотренный в данной статье, это - «Аграрная справедливость» 1797 года, написанный в ответ на слова епископа Лландафского о мудрости создании Богом бедных и богатых [6]. Томас Пейн в нём излагает свой план по борьбе с нищетой и рассуждает на тему собственности.

Собственность, по его мнению, разделяется на естественную собственность и искусственную, или приобретенную, собственность. Первая предоставляется природой, вторую же создают люди. Каждый человек имеет право на свою долю естественной собственности, или на её эквивалент [6]. Нищета создана цивилизованной жизнью, говорит Пейн, ведь у индейцев, людей в более-менее естественном состоянии, её нет, следовательно, нищета — неестественна для человека.

Для борьбы с нищетой Томас Пейн предлагает создание национального фонда, из средств которого выплачивалась бы ежегодная компенсация лицам, достигшим 21 года, за потерю или неимение естественной собственности, и лицам старше 50 лет. Деньги в этот фонд вносились бы 10% налога на наследование, раз в поколение [6]. Томас Пейн верит, что это необходимо, а также, в трактате он приводит математические вычисления как доказательство того, что эту систему возможно создать.

Томас Пейн несомненно был одним из наиболее ярких представителей Американского и европейского просвещения. Многие его идеи предвосхитили своё время. Язык, которым он писал — яркий, но в то же время простой — позволил просвещению в Америке стать массовым явлением, и его труды стали по-настоящему влиятельными.

Список литературы:

1. Стороженко Н.И. Пэн Томас // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Nichols John (January 20, 2009). "Obama's Vindication of Thomas Paine". The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/obamas-vindication-thomas-paine/#axzz2edDwnJ4g>

3. Paine Thomas (1986) [1776], Kramnick, Isaac (ed.), Common Sense, New York: Penguin Classics, ISBN 0-14-039016-2
4. Paine Thomas, and Mark Philp. Rights of Man, Common Sense, and Other Political Writings. Oxford University Press, 2008. Google Books. Online edn, November 2018.
5. Paine Thomas. The Age of Reason. Ed. Kerry Walters. Peterborough: Broadview Press, 2011. ISBN 978-1-55481-045-1.
6. Paine Thomas (2004). Common sense [with] Agrarian justice. Penguin. ISBN 0-14-101890-9.

ФИЛОСОФИЯ

СЕКЦИЯ

«ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ»

ГУМАНИЗМ ПРАВА И ОНТОЛОГИЯ СВОБОДЫ

Андреева Людмила Сергеевна

*канд. филос. наук, доц. Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир
E-mail: humbab@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается онтологический аспект свободы в связи с выяснением гуманистической природы права. Правовой гуманизм признает наличие системы естественных, неотъемлемых прав и свобод человека, вытекающих из самой сущности человеческого бытия, которые существуют независимо от воли государства.

Ключевые слова: свобода, родовая сущность человека, гуманизм, гуманизм права.

Проблема свободы проходит через всю историю философии, начиная с античности. Свобода, будучи фундаментальной характеристикой родовой сущности человека, исследуется философией в самых различных аспектах, составляя предмет онтологии, антропологии, гносеологии. В данной статье будет рассмотрен онтологический аспект свободы в связи с выяснением гуманистической природы права. Ставшее общепринятым в современной философии права определение права, как меры свободы, часто на практике остается абстрактной декларацией, без выявления собственных онтологических оснований и связи права с родовой сущностью человека – свободной сознательной деятельностью.

Большой интерес для решения данной проблемы представляют философско-правовые концепции И. Канта, Ф. Гегеля, К. Маркса,

Вл. Соловьева, в которых можно найти идеи, весьма продуктивные для современности.

Философскую постановку вопроса о свободе как атрибуте родовой сущности человека и ее взаимосвязи с правом осуществил И. Кант: «Свобода (независимость от принуждающего произвола другого), поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, и есть это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду» [3. С. 291]. В этой формулировке заключается основная мысль Канта о суверенном автономном субъекте: гражданине и правовой личности.

Всю философию Гегеля пронизывает идея свободы, тесно связанная с бытием и действительностью людей. Дух – одна из стадий развития Абсолюта, в которой свобода приобретает форму реальности и Дух осознает себя. На данной стадии диалектически развиваясь, Дух, составляет триаду: Субъективный, Объективный и Абсолютный дух. В конце развития Субъективного духа рождается свобода, или свободный дух, активная деятельность которого проявляется в разворачивании Объективного и Абсолютного духа. Причем Объективный дух рождает право, мораль и нравственность. Венцом развития Объективного духа является появление государства. Под истинным субъектом свободы понимается не отдельное лицо, а народ, свободный дух которого обладает разумом, правящим миром.

В развитии человеческой цивилизации и истории Гегель видит планомерный процесс увеличения свободы и разумности: начиная с восточных деспотий, где свободен лишь один – деспот и оканчивая германо-христианским миром, в котором все граждане обладают свободой. Свобода составляет существо воли, следовательно – свободное и есть воля. «... Свобода состоит в том, чтобы хотеть определенное, но в этой определенности быть у себя и вновь возвращаться во всеобщее» [2. С. 75]. Свобода и воля образуют единство субъективного и объективного, при этом истинность и свобода воли проявляется «когда, следовательно, свобода волит свободу» [2. С. 85].

Отношения права и свободы опосредуются в объективном духе через свободную волю, которая представляет свободу во всех перипетиях диалектики идеи права. «Право понимается как осуществление свободы. Это осуществление таково, что свобода не остается чисто внутренним и субъективным данным, а обретает существование в мире внешности» [7. С. 90]. Итак, свобода выступает в качестве первоосновы права, но при этом сама трактовка права, даваемая Гегелем не совпадает с позитивным правом. Знарок философско-правовой концепции Гегеля Людвиг Хейде отмечает, что «Право есть наличное бытие свободы,

но неверно обратное, что любое наличное бытие есть воплощение свободы» [7. С. 72]. При этом он подчеркивает онтологический характер права и отмечает, что различные проявления наличного бытия могут быть результатом произвола либо объективизацией свободы. Реальное проявление свободы возможно в том обществе, где в приоритет ставится свобода человека, которая реализуется в праве. Необходимо отметить, что Разум, на фундаменте которого покоится государство, осуществляет себя как волю – черз диалектику свободной воли.

Гуманистические аспекты права исследовал в своем творчестве Вл. Соловьев, который подчеркивал, необходимость и значимость естественных прав и свобод личности, взаимосвязь права и нравственности, положительную роль христианского государства, как правового и социального. В.С. Соловьев видел взаимосвязь права и свободы вытекающую из принципов справедливости и равенства в должном: «... право есть свобода, обусловленная равенством» [5. С. 98], а именно равенством в должном, т. е. применимом в конкретном жизненном случае для всех людей. Право теснейшим образом связано с нравственностью: «... право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [4. С. 450]. Требования нравственности безграничны, направлены на духовное самосовершенствование человека, тогда как юридический закон только препятствует крайним проявлениям злой воли, допускает возможность принуждения и своим предметом имеет реально определенные внешние действия.

Исторический экскурс в философию права позволяет заключить, что абстрактной свободы не бывает, свобода всегда – конкретна, нет свободы ради самой себя. Вместе с тем свобода относительна для каждого человека и в каждую эпоху. Конкретное проявление меры свободы определяется уровнем развития экономики и культуры, степенью познания человечеством законов эволюции природы и общества, плюрализмом правовой системой и демократизмом политического режима.

Свобода отдельного индивида представляет собой лишь часть свободы общества в целом, в котором существует в данную эпоху личность. Свобода переплетается с ответственностью человека перед самим собой, коллективом, обществом и государством. Причем данная ответственность может быть морально-нравственной и юридической: требования первой являются зачастую более суровыми, требующими большой внутренней самоотдачи и работы, чем требования нормативно-правовых актов, которые всегда имеют четкую структуру и формально определены. Несомненно, и иное юридическая ответственность наступает

только за виновно совершенное общественно опасное правонарушение, запрещенное под угрозой наказания и всегда носит, реальный характер, а часто бывает очень суровой – уголовно-правовая ответственность. Нарушение же принятых в обществе морально-нравственных императивов – дело совести, прежде всего, конкретного человека, которого никто в рамках закона не осудит и не подвергнет нести неблагоприятные для него санкции.

Практическая реализация внутренней свободы личности осуществляется благодаря объективной возможности, закрепленной законодательно, т. е. необходима внешняя свобода активной деятельности субъекта. Именно объективный мир, определяет волевою деятельность человека путем создания условий постоянного выбора, необходимости принятия решений и осознания наступления возможных последствий. Человек не волен в выборе объективных условий своей жизни и деятельности. Однако верно и иное – человек обладает известной степенью свободы в выборе способов и средств достижения поставленных целей. Ведь чаще всего сам человек выбирает остаться честным, благородным или предать, сказать правду или слухавить, пойти прямым и трудным жизненным путем либо легким, быстрым по «головам» окружающих.

Гуманизм трактует человека в качестве высшей ценности. Соответственно создание реальных демократических прав и свобод личности, а также возможности их реализации – одна из важнейших задач правового государства. Понимание права не должно сводиться только к формальному – нормативному подходу, в основе которого право выражает волю господствующего класса и представляет собой систему общеобязательных, формально-определенных правовых норм исходящих от государства и поддерживаемых силой государственного принуждения. Правовой гуманизм признает наличие системы естественных, неотъемлемых прав и свобод человека, вытекающих из самой сущности человеческого бытия, которые существуют независимо от воли государства. Общество и государство не должны препятствовать развитию творческого, духовного потенциала человека и ограничивать его права и свободы. Прав известный ученый Г. Гивишвили подчеркивающий, что «... ключ к будущему человечества находится в руках гуманизма, который создает благоприятные условия для свободной внутривидовой культурной конкуренции и, соответственно, для прогресса культуры» [1. С. 332]. Гуманизм – это разумный выбор мыслящего человечества на пути преодоления экономических, экологических, социальных и политических проблем эволюционирующего человеческого рода. Адекватной альтернативы гуманизму нет, за ним стоит все человечество.

В настоящее время пришло общемировое понимание того, что единственной реальной гарантией разумного, справедливого, мирного и достойного существования человечества является уважение прав и свобод каждого отдельного человека. Одной из гарантий этого является соблюдение Всеобщей декларации прав человека принятой ООН в 1948 году. А трагические ошибки 20-го столетия наглядно показали, что свобода – непреходящая ценность и фундаментальная характеристика родовой сущности человека, находящей свое минимальное отражение и закрепление в праве. Нельзя не согласиться с мнением Франка С.Л. подчеркивающего, что свобода «онтологическая первооснова человеческой жизни. Всякий отказ от свободы есть духовное самоубийство, всякое покушение на свободу другого есть покушение на убийство в нем человека, на противоестественное истребление в нем «образа и подобия Божия» и превращение его в животное» [б. С. 240]. Становится понятным, что любое насилие или ограничение человеческой свободы «тормозит» общественное развитие, не дает человеку раскрыть свой внутренней творческий потенциал, приводит к накоплению социального напряжения в обществе и к деформациям в правовой системе.

Список литературы:

1. Гивишвили Г.В. Феномен гуманизма. М., 2001.
2. Гегель. Философия права. М., 1990.
3. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.
4. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинение в 2-х тт. М., 1988. Т. 1.
5. Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию. Париж, 1930.
7. Хейде Л. Осуществление свободы. Введение в гегелевскую философию права: Пер. с нидерландского А.К. Игнатенко. М., 1995.

Научное издание

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Сборник статей по материалам
XXXI международной научно-практической конференции

№ 4 (23)
Апрель 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.04.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 550 экз.

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+